

Доктор Иваныч

**БАЙКИ
СТАРОГО ПСИХИАТРА
ПО-НОВОМУ**

**Издательство АСТ
Москва**

Содержание

Всё ещё впереди!	4
«Белочка» в «Белочке»	20
Послушные ребята.	35
Подарок Фёдору	52
Праздничное дежурство, или пьянь да пьянь кругом.	71
Душевный дачный вечер	88
Красавица гроза	107
Возвращение блудных мужей	125
Грибное изобилие	150
Уверенность в завтрашнем дне	169
Грибное безумие	188

Странный-престранный сон	207
Я так хочу, чтобы лето не кончалось.	225
Поход в дремучий лес	244
Лесные щедрые дары	261
Затишье перед грибной бурей	280
Почему я не пью шампанское	299
Грязные дела	320
Борьба с опасными существами	340
Ностальгия по приключениям	361
Грибная экзотика	381
Долгожданный звонок мошенника	403
Хороший закон парных случаев	425

*Все персонажи и описываемые события
являются вымышленными.
Любые совпадения с реальностью случайны.*

Всё ещё впереди!

Вторую неделю погода стоит чудеснейшая. Тепло и сухо, снег весь растаял. Только зелени не хватает. Но ничего, недолго осталось. Как же здорово идти в тонкой ветровке и без головного убора! От остановки до «скорой» дошёл не спеша, максимально растянув удовольствие.

Моя зубная эпопея наконец обрела ясные черты и цели. Стоматолог объяснил, что в самое ближайшее время поставит мне временный протез. А постоянный — не ранее первого сентября. Ну и ладно, с временным пока похожу.

Возле крыльца дымили и общались коллеги из предыдущей смены.

— Мотоциклисты с велосипедистами проснулись, — мрачно сказал врач Голубев. — Теперь глаз да глаз нужен, изо всех щелей лезут. Как их вижу на дороге, так и думаю: «Только не при нас!».

— Да и без них идиотов хватает, — ответил фельдшер Павлов. — Сегодня ночью на ДТП ездили. «Девятка» с пятью бухими парнями в столб врезалась. В итоге водитель стал тр*пом, у пассажира рядом с ним сочепанка, у остальных так, по мелочи. Хорошо ещё, что в столб попали, а не в другую машину и не в пешеходов.

Не знаю, может быть и жестоко так говорить, но лично я не испытываю жалости и сострадания к тем, кто попадает в ДТП по пьянке. Такие люди сами идут к трагическому исходу. Свои удаль и стремление к острым ощущениям они ставят выше жизни и здоровья окружающих. И за это жёстко расплачиваются.

Объявили конференцию. После доклада старшего врача слово взяла начмед Надежда Юрьевна:

— Коллеги, начну с объявления. Семнадцатого апреля, в ТЦМК¹, будут проводиться соревнования работников «скорой помощи» по расширенной сердечно-лёгочной реанимации. Участвуют команды из области и, разумеется, мы. Начало в одиннадцать часов. Обязательно приходите поболеть за наших! Так, а теперь о неприятном. Некоторые из вас почему-то опять стали небрежно заполнять карты вызова. Напишут три предложения размашистым почерком и на этом успокаиваются. Да ладно если только так, но не буду называть, кто устроил скандал диспетчеру первой подстанции. Она ему замечание сделала за то, что карточки небрежно оформлены. А он раскричался, мол, кто ты такая, чтоб мне, врачу, замечания делать? Так вот, коллеги, если кто-то забыл, напомним, что вы все, выездные врачи и фельдшеры, подчиняетесь не только старшему врачу смены, но и диспетчеру. Если вам указали на недостатки, то будьте любезны их исправить! Вы должны понять, что лучше переписать карту, чем получать взыскания и лишаться стимулирующих. Далее, многие опять перестали описывать в карточках алкогольное опьянение. Если вы его выставили, то уж распишите всё как положено!

Сидевший рядом со мной главный фельдшер Андрей Ильич почему-то был не в привычном халате, а в форме. После того, как закончилась конференция, решил я удовлетворить своё любопытство:

---

¹ ТЦМК — территориальный центр медицины катастроф.

— Чтой-то ты, Андрей Ильич, форму-то надел? Уж не перешёл ли на выездную работу?

— Да какой там, Юрий Иваныч! Всякими учениями нас замотали. Выездных не трогают, чтоб количество бригад не сокращать. И всё взвалили на меня и старших фельдшеров. Сегодня в девять комплексные учения по освобождению заложников. Сказали, что мы не просто будем присутствовать, а изображать оказание помощи пострадавшим.

— Ну и ладно, Андрей Ильич, сменишь обстановку, отдохнёшь, развеешься.

— А работать-то когда? Ведь из-за этих игрушек все дела брошены! Я списки на медосмотр готовлю, никак их не допинаю. Аттестационных работ целая куча накопилась и сроки идут. Да много чего ещё висит. Но брать работу на дом принципиально не буду, пошли все нафиг!

А лично мне очень жаль, что нас, выездных работников, не задействуют в учениях. С удовольствием бы съездил, потрянул стариной.

Вот наконец-то наша бригада приехала во главе с доктором Анцыферовым.

— Приветствую, Александр Сергеич! Опять за минуту до конца смены вызвали? — поинтересовался я.

— Нет, на этот раз в семь пятнадцать дали дежурство на пожаре. Склады горят на Заводской, там вообще писец что творится! Наверное, до ночи не потушат. В семь пятьдесят я смену запросил. Сказали ждать до восьми. Ладно, ждём. Уже восемь тридцать и никакой смены даже не предвидится. Короче, только в девять нас сменили! Блин, как мне это надоело! Я уж забыл, когда без переработки домой уходил!

— Да, Александр Сергеич, тебе не позавидуешь...

— А, Юрий Иваныч, чуть не забыл! У нас ключ от сейфа потерян. Так что наркотики при себе держи.

— Вот, бляха муха! А кто потерял-то?

— Воробьёва. Говорит, что сама не знает, куда он пропал. Может, выронила. Но у Андрея Ильича запасного ключа нет, поэтому весь сейф раскурочили, пока вскрыли. Сказали, что другой поставят, а когда — неизвестно.

Да, эта новость была весьма неприятной. В каждой машине у нас установлены маленькие сейфы для хранения наркотических укладок. Потеря ключа означала, что наркотики я должен буду всю смену носить при себе. Ведь не оставишь же их без присмотра. Да и как назло Андрей Ильич уехал незнамо на сколько, а за сейфы отвечает только он. Не знаю почему, но, когда наркотики лежат в сейфе, моя душа более спокойна.

Вот и вызов прилетел, наш первенец: избili мужчину тридцати лет. И ждать он нас изволил в пивном баре.

В небольшом, можно сказать, крошечном барчике за одним из трёх столиков сидел наш виновник торжества с разбитой вдрызг физиономией и рядом с ним, по всей видимости, был приятель. Даже безо всяких бесед было видно, что оба они уже вдоволь надегустировались пенного напитка и были весьма хороши.

— Э, а чё так долго-то? — воинственно спросил приятель. — Вас чё, за смертью посылать, что ли?

— Слышь, дружище, — сказал фельдшер Герман. — Во-первых, мы приехали через десять минут. Во-вторых, если будешь быковать, поедешь в отдел полиции!

— Да всё-всё, никто не быкует, — примирительно сказал он.

— Что случилось? — спросил я.

— А вы чё, не видите, что ли? — недовольно спросил пострадавший.

— И кто ж тебя так?

— Да какой-то <средство предохранения>, я его не знаю, он походу неместный. Ему показалось, что я его козлом обозвал. Он борзый, <самка собаки>, весь на распальцовках.

— Э, братух, хорош, завязывай с ними базарить! — вмешался в беседу приятель. — Они же ментам всё передадут! <Нафиг> это надо? Мы сами разберёмся!

Пострадавший был избит знатно. Виден был перелом костей носа, оба глаза начали заплывать. А поскольку он пожаловался на тошноту и головокружение, то для полного счастья выставил я ещё и закрытую черепно-мозговую травму — сотрясение головного мозга.

Только собрались ехать, как неугомонный приятель закричал:

— Не, мужики, погодите, ща я братухе пива куплю!

— А вот это вообще не катит! — решительно ответил фельдшер Герман. — Твой братуха и так уже в кондиции. Сейчас еще хоть каплю бухнёт и вообще свалится. Всё, поехали!

И тут пострадавший резко передумал:

— Всё, я никуда не поеду! <Нафиг> мне нужна ваша больничка!

— Так ведь у тебя, судя по всему, черепно-мозговая травма. Смотри, последствия могут быть печальными!

— Да ладно, всё нормально, всё путём!

— Ну тогда расписывайся за отказ от госпитализации.

Что ж, как говорится, было бы предложено. Нам же легче. А господин пострадавший, видимо, относился к той категории людей, про которых говорят «без <люлей> как без пряников».

Вытрезвителем мы для краткости называем «Пункт помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного опьянения и утратившим способность самостоятельно передвигаться».

Следующим вызовом был психоз у женщины со- рока семи лет.

В прихожей нас встретила весьма энергичная дама и прямо сразу начала рассказывать:

— Здравствуйте, я её сестра. Дайте я сначала сама всё расскажу. Она уже двадцать один год на учёте стоит, инвалид второй группы. Шизофрения у неё. В общем, что получилось? Сегодня утром она мне позвонила и говорит: «Вера, приезжай, иначе я с голоду умру!». Я растерялась, думаю, как же так, мы с ней каждый день перезваниваемся, никогда ни на что не жаловалась, а сегодня вдруг голодной стала? Я скорей приехала, стала спрашивать, а она мне и говорит, что уже целую неделю из дома не выходит, вся еда кончилась, даже черствый хлеб доела. А почему никуда не выходит, так и не сказала. И это ещё не всё. Представьте себе, она всю свою одежду пообрезала!

— Это как? — не понял я.

— Ну как, укоротила. Пальто, брюки, юбки, пла- тья, ночные рубашки.

— А что же здесь такого криминального? Вот мне жена недавно брюки укоротила, потому что они длинные были. Так что ж меня теперь в больницу надо уложить

— Ой, да при чём тут ваши брюки! Она же всю одежду изуродовала, испортила полностью. Вот, по- смотрите, что она с пальто сделала! По-вашему, это нормально?

— Н-да, действительно ненормально, — при- знался я, увидев грубо отчекрыженный подол. Не- когда приличное пальто было превращено в полное непотребство.

Худощавая, с короткими волосами, одетая в зе- лёную футболку и обрезанные до середины голеней спортивные штаны, больная сидела на диване. Лицо её было маскообразным, взгляд устремлён в пустоту.

— Здравствуйте, Елена Николаевна! Что случилось? Что вас беспокоит?

— Я сама ничего не понимаю. Меня в тупик загноли...

— Елена Николаевна, а почему вы перестали из дома выходить?

— Да не могу я об этом рассказывать. Просто мне так внушили.

— Кто вам это внушил?

— Я не знаю.

— И как же вам внушают?

— Говорят: «Не смей никуда ходить!».

— А голос-то откуда слышится?

— Как будто прямо в уши говорят.

— И вы подчиняетесь?

— Конечно, потому что это очень страшно. Я чувствую, мне отомстят за то, что я вам всё рассказываю.

— Не отомстят, не волнуйтесь. А зачем вы одежду-то всю обрезаю?

— Чтoб беды не было. Ведь если одежда короче, то и беда короче.

— Хм, интересная у вас логика. Елена Николаевна, давайте-ка поедем в больницу. Там никто до вас не дотянется и не обидит.

— Нет! Нет! — выкрикнула она. — Не поеду, не поеду на погибель! Меня убьют! Вера, не отдавай меня!

— Елена Николаевна, никто вас не тронет. Без больницы вы просто погибнете.

— Я сейчас вены порежу! Не трогайте меня!

Да, давненько мы вязками не пользовались. Ну, а куда деваться? Ведь больная опасна прежде всего для самой себя. Надеялся я, что в конечном итоге она успокоится и всё же даст согласие на госпитализацию. Но какой там! Несмотря на коллективные танцы с бубнами, наотрез отказалась. Из приёмника

в отделение мои парни её силой вели и потом с боем на вязки укладывали. Так что придётся представителю больницы в суд обращаться о недобровольной госпитализации.

В данном случае диагноз «Параноидная шизофрения» сомнений не вызывает. Вся симптоматика налицо. Елена Николаевна почти неэмоциональна, речь без интонаций, монотонная. За кажущейся вялостью, флегматичностью скрывались внутреннее напряжение и тревожность. Беспокоили её слуховые псевдогаллюцинации, которые она воспринимала совершенно серьёзно, даже без намёка на критику. И кстати сказать, Елена Николаевна продемонстрировала замечательный пример паралогии: «Если одежда короче, то и беда короче». Паралогию можно по-другому назвать «кривой» логикой. В этом высказывании ярко видна ложная, нелепая причинно-следственная связь между короткой одеждой и размером беды.

Следующий вызов был к избитому мужчине без сознания. Надо же, как интересно: находился он на контейнерной площадке, проще говоря, на помойке недалеко от бара, в котором мы уже были. И закралось у меня подозрение, уж не тот ли самый господин с первого вызова?

Приехали и точно: он собственной персоной, весь извалянный в пыли, сидел на заднице, прислонившись к ограждению. С оттопыренной нижней губы на куртку стекала слюна, а брюки были мокрыми. Да уж, зрелище весьма неаппетитное.

— Эй, уважаемый! — потормошил его Герман, суя в нос вату с нашатыркой. — Давай, давай, просыпайся!

Виталий набрал в шприц два куба <название аналептика> и залил ему в нос.

Тут господин приоткрыл мутны очи, скривился и громко чихнул, брызнув, простите, соплями во

все стороны. После нескольких чихов у него прорезался голос:

— Э, чё надо? Ии <нафиг>!

— Уважаемый, ну-ка давай вставай!

Мои парни попытались придать ему вертикальное положение, но ничего из этого не вышло. Господин на ногах совершенно не держался. Вот <нецензурное оскорбление>! Всё-таки достиг он своих стратегических целей: получил по роже и до соплей упился. Не иначе как в нирване теперь. Везти в вытрезвитель даже и думать нечего: кто его там примет битого? Поэтому в больницу свезли. Хоть, мягко говоря, не рады там были такому пациенту, но всё же взяли. Конечно же, никто его там долго держать не будет. Как протрезвеет, так и пойдёт на все четыре стороны искать новые приключения.

Времечко к обеду давно подошло, но диспетчер Надежда решила по-другому. Взяла и всучила травму ноги у мужчины тридцати семи лет в автосервисе. Место вызова совсем недалеко от нас, а потому оспаривать бесполезно.

Пострадавший сидел в раздевалке и страдальчески морщился.

— Здравствуйте, что случилось?

— На ногу колесо упало, наверное, перелом. Больно, блин!

Левая стопа отёчная, резко болезненная при пальпации. Судя по всему, перелом плюсневых костей. Это те самые кости, которые хорошо прощупываются на тыльной поверхности стоп. Свезли мы его в травмпункт, а потом, наконец-то, обедать поехали.

Удивительно, но в медицинском корпусе продавали выпечку. К сожалению, мы пришли уже под самый занавес и три оставшихся плюшки с толстыми корками нас не интересовали. Но продавец обнадёжила, что теперь она будет торговать ежедневно кроме субботы-воскресенья. Так что надеюсь,

в следующий раз застанем хороший ассортимент. Сам я не могу понять, откуда у меня такая тяга к покупной выпечке. Супруга моя печёт прекрасно хоть пироги, хоть торты. И всё же я не в силах устоять перед покупными беляшами, сосисками и котлетами в тесте.

Ведь надо же как получилось! Уже во второй раз так: только прилёт, расслабился после обеда и через десять минут прилетел вызов. Поедем на психоз к молодому человеку двадцати четырёх лет.

Открыла нам невысокая худенькая женщина с испуганным лицом:

— Здравствуйте, я его мать. С ним вообще что-то ужасное творится! Ходит из угла в угол как заведённый, ни на секунду не присядет. А со вчерашнего вечера ест только руками. Спрашиваю почему, но ничего не говорит.

— А он у психиатра наблюдается?

— Конечно, у него же шизофрения, он инвалид детства, с шестнадцати лет болеет. Но таким я его никогда не видела. Муж на работе, а оставаться с ним одна я боюсь, у него глаза какие-то дикие. Мало ли что он может наделать.

Да, она была права. Больной хаотично и бесцельно ходил по комнате. Нескладный, с угловатыми и неуклюжими движениями, он напоминал сломавшегося робота.

— Здравствуй, Роман! Давай-ка присядем, иначе от твоих перемещений в глазах рябит.

— Нет, я не могу! Мне движуха нужна, я должен что-то делать.

— И зачем тебе нужна эта движуха?

— Мне сказали, что я должен двигаться, иначе плохо будет.

— Так, Рома, ну-ка, садись! Не будет тебе плохо, гарантирую! Вот молодец. А теперь объясни, кто тебе велел двигаться?

— Мне голоса так говорят. Сначала в голове гудеть начинает как самолёт, а потом голоса появляются. И ещё я через уши какие-то силуэтики вижу.

— Что они тебе говорят?

— Чтоб я стёкла бил и всегда двигался. Они могут у меня силы отнимать, а могут сделать так, что мне хорошо будет.

— А откуда ты их слышишь?

— Из затылка. Мне туда походу чего-то вшили, потому что у меня там всегда немеет.

— Ну а что будет, если ты перестанешь им подчиняться?

— Я сейчас, когда не двигаюсь, чувствую, что тело куда-то вверх поднимается и ваши лица сразу переменились, какими-то другими стали.

— Рома, а почему ты стал есть руками?

— Я не скажу при маме.

После того, как я попросил её выйти, Роман рассказал:

— Мне голос приказывает вилки и ложки в... ну как сказать... Короче, в попу засовывать... А когда я ем руками, он мне ничего не говорит.

— Всё понятно. Ну что, Роман, давай собирайся и в больницу поедем.

И в данном случае была та же самая параноидная шизофрения с псевдогаллюцинациями. Весьма примечательными были зрительные псевдогаллюцинации у Романа. Он «видел ушами» некие «силуэтики». Слуховые псевдогаллюцинации были у него императивными, то есть приказывающими. Это наиболее опасный вид галлюцинаций, поскольку больной под их влиянием может представлять угрозу как для окружающих, так и для самого себя. Ведь приказать «голоса» могут что угодно, а больные, за небольшим исключением, им подчиняются. Именно по этой причине императивы являются однозначным показанием к экстренной госпитализации.